

Р.В.Костюк

Левые социалисты в современной Латинской Америке: идеология и политика

Данная работа посвящена феномену левого социализма в странах Латинской Америки в текущий период. Показывается преемственность левосоциалистической идеологии и одновременно выделяются элементы ее новизны. Автор обращается к сюжетам, связанным с историческими аспектами деятельности радикальных социалистов в регионе. Рассматриваются различные формы их организационной деятельности, указывается как на примеры функционирования независимых левосоциалистических партий, так и на участие левых социалистов в более широких политических проектах. Важное место уделяется рассмотрению левосоциалистических предложений в политико-институциональной и социально-экономической областях. Здесь анализ подтверждает, что и сегодня радикальные социалисты продолжают находиться в политической зоне между радикальными левыми и социал-реформизмом. Автор приходит к выводу о том, что левые социалисты активно выступают за укрепление единства левых сил как в целом в Латинской Америке, так и на национальном уровне.

Ключевые слова: левые социалисты, Латинская Америка, политика, партия, идеология, демократия, единство.

DOI: 10.31857/S0044748X0016572-8

Статья поступила в редакцию 12.02.2021.

Исторически международное и, в частности, латиноамериканское левое движение представляет собой плюралистическую гамму, в которой сосуществует большое количество политических течений, тенденций и направлений. В XX в. и в международном, и в латиноамериканском левом движении доминировали социал-реформизм и коммунистическое направление. Сегодня положение дел стало еще более дифференцированным.

Руслан Васильевич Костюк — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, <http://orcid.org/0000-0002-7396-9854>, rouslan_k@mail.ru).

При поддержке РФФ, проект 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

Левосоциалистический или радикально-социалистический сегмент никогда не преобладал, но неизменно присутствовал как неотъемлемая часть международного и латиноамериканского левого движения. Находясь в «промежуточном» положении между традиционным марксизмом-ленинизмом и классической социал-демократией, левосоциалистическая тенденция представляла и продолжает представлять собой довольно оригинальное направление левого движения.

Следует отметить, что ни в отечественной, ни в зарубежной историографии нет специальных комплексных работ, посвященных непосредственно как истории, так и актуальным аспектам деятельности латиноамериканского «левого социализма». Если в эпоху холодной войны за рубежом появлялись научные монографии или статьи, посвященные разным аспектам деятельности отдельных национальных партий левосоциалистического толка [1, 2, 3], то в XXI в. исследователи практически обходят тему, связанную с особенностями политической деятельности латиноамериканских социалистов на современном этапе, что и определяет уровень научной новизны данной статьи.

Автор данной статьи представляет читателям «комплексный портрет» современных латиноамериканских левых социалистов, показывая их особенности и выявляя основные черты, характерные для их нынешней деятельности и идеологии. Актуальность предлагаемой темы обусловлена особым местом, которое занимает левосоциалистический сегмент внутри современного левого движения Латинской Америки.

В данном материале автор использует методологию историзма. Учитываются также и методы контент-анализа и сравнительного анализа, без которых невозможно рассмотреть суть и особенности идеологии и деятельности радикальных социалистов в Латинской Америке. При работе над данным материалом автор также руководствовался принципами объективности и системности.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ЛЕВОГО СОЦИАЛИЗМА»

Размежевание международного рабочего и социалистического движения на реформистское и революционное крыло, закрепленное образованием в 1919 г. III (Коммунистического) Интернационала, способствовало процессу идеологической самоидентификации левосоциалистического направления. Вне зависимости от его организационной принадлежности на протяжении XX — начала XXI вв. для левых социалистов в целом характерна приверженность определенным идейно-политическим постулатам.

Еще в межвоенный период левосоциалистическая доктрина получила название революционного реформизма, главным теоретиком которого был известный австрийский социал-демократ Отто Бауэр. Для радикальных социалистов было характерно следование тезису о «непротивопоставлении и, тем более, не антитезе революции и реформы...» [4, р. 68]. На протяжении XX столетия левосоциалистическая доктрина ассоциировала себя с марксистским учением и марксовской диалектикой. В первой половине XX в. многие левые социалисты разделяли коминтерновский постулат о том, что

«только советская и пролетарская демократия ведет практически к ликвидации государственной власти» [5, pp. 156-157]. В 1920—1940-е годы большая часть левосоциалистических партий исповедовала принципы диктатуры пролетариата, что сближало данный политический фланг с Коминтерном, руководители которого утверждали, что «все возможно только методами диктатуры пролетариата» [6, p. 86]. В эти десятилетия для революционного реформизма была характерна «ставка на приверженность делу диктатуры пролетариата и бескомпромиссной защиты рабочего класса». [7, p. 88].

Однако левосоциалистические теоретики подвергали критике реальную практику осуществления диктатуры пролетариата сначала в Советском Союзе, а затем в восточноевропейских странах, считая, что установление однопартийной диктатуры с господством правящей партии во всех странах общества противоречит подлинно социалистическим ценностям и марксизму как таковому. В целом твердо поддержав социалистический эксперимент на Кубе, левые социалисты были вынуждены констатировать, что утверждению социалистических принципов в кубинском обществе вредят однопартийная модель и копирование советской политической системы.

С конца 1960-х годов на первый план левосоциалистической политической доктрины выходит идея самоуправления. Как отмечал известный политический обозреватель Жиль Мартине, для радикальных социалистов была характерна «твердая вера в то, что именно самоуправление, социалистическое самоуправление находится в центре их политического проекта» [8, p. 54]. События 1968 г., разнесшиеся гулким эхом и по Латинской Америке, способствовали обращению многих левосоциалистических идеологов к теме самоуправления на производстве, способного, по их мнению, «примирить» плановые и рыночные начала в социалистической экономике. Выступая за расширение государственного сектора, усиление роли государства в финансово-банковской сфере и в стратегических секторах экономики, радикальные социалисты одновременно акцентировали внимание на необходимости развития коллективной формы собственности и кооперативов. В 1970—1980-е годы большинство левосоциалистических партий в мире и Латинской Америке выступали под лозунгами самоуправленческого социализма. В дальнейшем, во многом базируясь на идеях самоуправленческого социализма, левосоциалистические политики в Латинской Америке активно вели теоретические поиски в направлении демократии участия.

Внешнеполитическая повестка левосоциалистической идеологии также в определенной степени переплетается с коминтерновскими традициями. Еще в 1920-е годы революционный реформизм однозначно выступал за разрыв со всеми формами империализма и колониализма, в защиту Советской республики, за установление подлинно равноправных отношений между европейскими и неевропейскими странами. В контексте Западного полушария для латиноамериканских радикальных социалистов во второй половине XX в. были характерны твердый антиимпериализм (носивший практически всегда антивашингтонский характер), критическая солидарность с внешней политикой СССР, последовательная

солидарность с Кубой и левыми политическими режимами в карибско-латиноамериканской зоне.

РАДИКАЛЬНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ В ИСТОРИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ

Анализируя исторические особенности деятельности левых социалистов Латинской Америки, следует отметить, что имеющиеся в нашем распоряжении примеры показывают, что в XX в. на латиноамериканской почве левосоциалистические элементы нашли свое применение в рамках различных революционно-демократических проектов и экспериментов. Так, считая себя «хорошим марксистом и ленинцем, стоящим на реалистической точке зрения» [9, с. 234], Виктор Рауль Айя де ла Торре, основавший в 1920-е годы Американский народный революционный альянс (*Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA*), был согласен с теоретическими подходами Коминтерна к проблемам Латинской Америки [10, с. 15]. Вплоть до середины XX в. в масштабах Перу *APRA* представляла собой одновременно радикал-популистскую и левосоциалистическую силу, выступавшую за социалистическую национальную экономику, уважение прав коренного населения, установление государственного контроля над промышленностью и приоритет коллективной собственности в сельском хозяйстве.

Серьезный левосоциалистический компонент имелся и в действиях правительства Доминиканской революционной партии (*Partido Revolucionario Dominicano, PRD*) во главе с Хуаном Бошем (27 февраля — 25 сентября 1963). В 1960-е годы сам Х.Бош считался латиноамериканским революционным реформистом. В период его короткого президентства в Доминиканской Республике, благодаря действиям исполнительной власти, были расширены права рабочих, достигнута независимость средств массовой информации, вступили в силу новые законодательные права для женщин, молодежи и крестьян, был принят закон об отделении церкви от государства, происходила деполитизация вооруженных сил, были расширены общие гражданские свободы и ограничено право частной собственности в сельском хозяйстве [11].

Радикально-социалистическая тенденция соседствовала с национал-реформистской и популистской в годы реального доминирования в общественно-политической жизни в Панаме Омара Торрихоса (1968—1981), явившегося также основателем Демократической революционной партии (*Partido Revolucionario Democrático, PRD*). Безусловно, такие действия, как введение прогрессивного трудового кодекса, курс на создание рабочих мест и школ, перераспределение необработанной земли в пользу безземельного крестьянства, свидетельствовали как раз о сильной радикально-социалистической составляющей военно-популистского режима О.Торрихоса.

Находившийся после победы Сандинистской революции у власти в Никарагуа Сандинистский фронт национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*) проводил революционно-демократические преобразования в политико-институциональной, социальной и

экономической сферах. Объективно *FSLN* в 1980-е годы осуществлял именно левосоциалистическую политику, продвигая гражданские и трудовые права женщин, защищая светский характер государства, осуществляя антиимпериалистическую внешнюю политику, ликвидируя неграмотность в духе «культурной революции». Реализуемая сандинистами аграрная реформа подразумевала наличие государственного, кооперативного, коммунального (муниципального) и индивидуального секторов собственности. При власти *FSLN* были национализированы банки, национализирована и экспроприирована собственность у семьи Сомосы и их союзников [12].

В 1970—1973 — периоде нахождения у власти в Чили левого блока Народное единство (*Unidad Popular, UP*) — ведущее место в правительственном лагере принадлежало партии Сальвадора Альенде — Социалистической партии Чили (*Partido Socialista de Chile, PS*). Участвуя в деятельности Социалистического Интернационала, чилийская *PS* одновременно имела профиль революционной, марксистской и левосоциалистической политической силы, выступавшей за построение в Чили аутентичного социалистического общества. Как заявлял сам С.Альенде, «мы не намерены подражать ни Советскому Союзу, ни Кубе, ни Китаю. Мы намерены искать свой собственный путь...» [13, с. 126].

Данные примеры показывают, что, с одной стороны, глубокие внутриполитические перемены не носили интегрально левосоциалистического характера, но во всех указанных случаях радикально-социалистическая идеология присутствовала и наложила явный отпечаток на происходившие общественные изменения. Вместе с тем в эпоху холодной войны в Латинской Америке действовали также аутентичные левосоциалистические партии. Они не имели отношения к управлению, но сыграли немаловажную роль в истории левых сил в своих странах.

Так, к радикально-социалистическому спектру относились бразильская и уругвайская социалистические партии, принимавшие участие в противостоянии правым военным диктатурам и боровшиеся за единство левых и демократических сил в своих государствах. С левосоциалистических позиций в 1970-е — 1980-е годы выступало венесуэльское Движение к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*), превратившееся к 1990-м годам во вторую по влиянию левую силу Венесуэлы и представлявшее «марксистское левое движение, ведущее борьбу за демократический социализм» [14, р. 30].

ПЛУРАЛИСТИЧЕСКОЕ ЛИЦО СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ

В Латинской Америке XXI в. понятие «левые социалисты» что называется собирательное: выделяется несколько направлений партий и движений, которые можно в той или иной степени отнести к радикально-социалистическому спектру. Продолжают существовать традиционные левосоциалистические формации, политическое влияние которых не одинаково. Так, венесуэльское *MAS*, пережившее несколько внутренних расколов, сегодня не имеет ни одного законодателя, тогда как Бразильская соци-

алистическая партия (*Partido Socialista Brasileiro, PSB*), насчитывающая около 650 тыс. членов, имеет в своих рядах 32 депутата, 3 сенаторов, 3 губернаторов, более 300 мэров [15]. К влиятельным в своих странах партиям относится и уругвайское Движение народного участия (*Movimiento de Participación Popular, MPP*). Это — самостоятельные партии, не имеющие в организационном плане отношения к Социалистическому Интернационалу. Разумеется, по сравнению с 1970—1980 гг. политическая идеология таких «традиционных» партий претерпела изменения, но, как и в прошлом, они остаются в левосоциалистическом или левосоциал-демократическом спектре.

Первые два десятилетия XXI в. показали, что радикально-социалистические идеи оказали очень существенное воздействие на эволюцию левопопулистских партий и движений, оказавшихся у власти в Венесуэле, Боливии и Эквадоре. Многие левосоциалистические активисты приняли активное участие в деятельности этих сил в 2000-е и 2010-е годы, находясь, в том числе, на высоких партийных постах и в числе идеологов. Например, вице-президентом Боливии при Эво Моралесе (2006—2019) и, по сути, вторым человеком в иерархии правящего Движения к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*) был открыто левосоциалистический интеллектуал Альваро Гарсиа Линьера. Сам Э.Моралес испытал значительное влияние радикально-социалистической идеологии, будучи убежденным, что «наихудший враг человечества — капитализм», провоцирующий «выступление против неолиберализма, который является представительством дикого капитализма» [16, p. 12].

В свою очередь программные установки созданной Уго Чавесом (2002—2013) и продолжающей оставаться правящей Единой социалистической партии Венесуэлы (*Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV*) и правившего при Рафаэле Корреа (2007—2017) в Эквадоре альянса Гордая и суверенная страна (*Altiya y Soberana, PAIS*), а с 2018 г. — новой партии Р.Корреа — Гражданского революционного движения (*Movimiento Revolución Ciudadana, MRC*) в значительной степени пропитаны радикально-социалистическими постулатами, призванными соединить левопопулистские установки и принципы научного социализма.

Как и в других частях планеты, в XXI в. и в Латинской Америке действуют ассоциированные с международной социал-демократией партии, исповедующие преимущественно левосоциалистические принципы. И хотя с точки зрения реальной партийно-политической деятельности социалистические партии Чили и Уругвая имеют вполне умеренный, «левоцентристский» профиль, обе указанные партии принимают участие в действующем в глобальном масштабе левоцентристском Прогрессивном альянсе, чилийская соцпартия является членом Социалистического Интернационала (а уругвайские социалисты принимали участие в его деятельности вплоть до 2017 г.), в программно-политическом дискурсе обеих социалистических партий говорится о приверженности марксистской традиции, сохраняются четко антикапиталистические и антиимпериалистические принципы. На протяжении многих десятилетий идеология Социалистической партии Уругвая (*Partido Socialista de Uruguay, PSU*) «сохраняла свою антикапиталистическую направленность, нацеленность на защиту рабочих и крестьян...» [17, с. 17].

Наконец, левосоциалистический компонент довольно силен в деятельности и в идеологии новых альтернативных и радикальных левых объединений коалиционного типа, которые в 2010-е годы превратились в серьезных политических игроков, в частности, в Чили (Широкой фронт — *Frente Amplio*) и Перу (Широкий фронт за справедливость, жизнь и свободу — *Frente Amplio por Justicia, Vida y Libertad*). Разумеется, эти широкие фронты довольно плюралистичны в организационном плане, но их верность идеям партисипативной демократии, перераспределения благ и собственности, экологизма, феминизма, расширения прав автохтонных народов и т.д. свидетельствует о заметном влиянии радикальных социалистов на идеологию данных объединений. Утверждение, что «мы являемся радикальными этическими социалистами» [18, р. 8], также характерно для гуманистического «багажа» левых социалистов.

Очевидно, что современное «политическое лицо» радикальных социалистов в Латинской Америке весьма отличается от профиля марксистских партий прошлого, в частности, партий коминтерновской традиции: в этих партиях, как правило, отсутствуют жесткая дисциплина и нормы демократического централизма, не существует и подчинения латиноамериканских левых социалистов каким бы то ни было зарубежным центрам. Однако все же их организационный профиль представляется более четким и внятным, чем в случае с большинством классических левоцентристских партий.

ПОЛИТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ

Для всех без исключения левосоциалистических направлений тема широких политических преобразований во имя развития и совершенствования демократии играет важную роль. На протяжении XX в. во многих странах латиноамериканского пространства радикальные социалисты неоднократно подвергались политическим репрессиям со стороны реакционных и правых сил. Для многих левых, в том числе левых социалистов, «демократия означает защиту народов от авторитарных государств и репрессий» [19, р. 15].

Большая часть латиноамериканских левых социалистов поддержала процессы «боливарианских» или «гражданских» революций в Венесуэле, Боливии и Эквадоре прежде всего потому, что им импонировали цель разрыва с прежними институциональными порядками и задача глубокой трансформации либеральной демократии в сторону социалистической парадигмы государства. Принимая участие в деятельности правящих партий в указанных странах, радикальные социалисты, со своей стороны, делали акцент на внедрение норм базовой демократии. В то же время в некоторых случаях (пример венесуэльского *MAS* и части эквадорских левых социалистов) последовал отход от поддержки «революционных» правительств в знак несогласия с авторитарными тенденциями исполнительной власти. Но многим радикальным социалистам в Латинской Америке нравилось, что власть в Венесуэле и в союзных ей странах в результате радикальных преобразований была приближена к народу [20, р. 159].

Выступая прежде всего как защитники интересов трудящихся и, в частности, рабочего класса, латиноамериканские левые социалисты убеждены в том, что проблема демократии носит не абстрактный, а социально-классовый характер, и в большинстве стран их региона политическое устройство и государственные институты служат, главным образом, интересам имущих слоев населения. Как отмечает известный аргентинский левый экономист Клаудио Кац, «многие из нынешних режимов являются плутократическими, состоящими на службе капитала, и они полностью отделились от реальной демократии» [21, р. 34]. Твердо выступая в поддержку свободы слова и мнений, многопартийности и плюрализма СМИ, радикально-социалистическая идеология исходит из тезиса о недостаточности «формальной» буржуазной демократии, что в определенной степени роднит такую точку зрения с пониманием, характерным в прошлом для II Интернационала и Коммунистического Интернационала.

Новейшим же индикатором, характеризующим современные политико-институциональные подходы левых социалистов Латинской Америки, является их твердая ориентация на партисипативную демократию. К слову, этот момент также важен в понимании того «духа солидарности», который изначально сформировался у большинства левых социалистов в отношении левопопулистских режимов: «Одним из центральных направлений политических реформ и государственной демократизации радикальных левых правительств является продвижение основ партисипативной демократии» [22, р. 4803]. Левые социалисты выступают за соединение продвигающей и партисипативной демократии с социальной динамикой и классовой борьбой [23, р. 6].

Отметим также, что важной частью «политической повестки» латиноамериканских радикальных социалистов является борьба за расширение как гражданских, так и социально-экономических прав «уязвимых» категорий населения — коренных народов, афроамериканцев, женщин и т.д. Но данный момент не ставит под сомнение общее для большей части радикально-социалистических сил положение о необходимости борьбы за принципиальное преодоление актуальных политико-государственных форм в пользу подлинно народной демократии участия. С точки зрения левых социалистов именно государство является главным организатором и рычагом таких преобразований. В программе чилийского *Frente Amplio* к всеобщим выборам 2017 г. подчеркивалось: «Крайне важно, чтобы государство взяло на себя роль главного гаранта эффективного осуществления политических прав, поскольку оно является единственным субъектом, который может принять на себя их полную юридическую силу» [24, р. 239].

С точки зрения тех установок, которые в прошлом определяли политическую идеологию II и III Интернационалов (пролетарская революция, ниспровержение капитализма, диктатура пролетариата и т.д.), сегодняшние подходы латиноамериканских левых социалистов к политико-институциональной сфере не выглядят столь радикально. Однако, оставаясь верными методологии революционного реформизма, радикальные социалисты Латинской Америки и сегодня настроены на глубокую трансформацию существующих порядков в сторону подлинно социалистического общества.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА: ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ

Большинство представителей левосоциалистических формаций Западного полушария остаются принципиальными противниками рыночного капитализма во многих его проявлениях. Как и на протяжении XX в., они выступают в защиту общественного сектора, за усиление государственной и кооперативной форм собственности. В частности, как говорится в тексте Программы *PSB*, «в процессе последовательного обобществления средств промышленного производства мы начнем с основных отраслей экономики» [25, р. 3]. Вместе с тем радикальные социалисты подчеркивают, что «транснационализация капитала и его производительных системных сил приводит рабочий класс к борьбе против приватизации воды, нефти, газа, к борьбе за право на труд, сокращение рабочего времени и рабочих дней, за расширение социальных прав» [26, р. 2218].

Не ставя под вопрос собственно рыночную экономику как таковую, социалистические партии Уругвая и Чили также, в свою очередь, прокламируют приоритетность общественных форм собственности. Для тех радикальных социалистов, которые сегодня объединены в альтернативные радикальные левые формации, более важным представляется развитие городских и сельскохозяйственных кооперативов, «индейской» народной собственности и т.д.

На практике в XXI в. многие левосоциалистические социальные и экономические идеи были осуществлены в Венесуэле и союзных ей странах оси «социализма XXI в.». В частности, речь идет о заметном расширении государственного сектора за счет стратегически важных отраслей экономики, природных недр, банковской сферы и кредита. Радикальные социалисты поддерживали эти «революционные реформы» и потому, что руководители данных государств открыто провозглашали необходимость разрыва с капитализмом. Как отмечал, в частности, Рафаэль Корреа в период своего президентства, «мы продолжаем борьбу за то, чтобы упразднить все формы трудовой эксплуатации с нашим социалистическим убеждением: превосходство человеческого труда над капиталом» [27, р. 7].

Социальные преобразования, предпринимавшиеся в странах оси «социализма XXI в.», также находили поддержку у левых социалистов. Как отмечает известный французский левосоциалистический публицист Жерар Филош, «социальная политика, осуществлявшаяся Чавесом и его единомышленниками в других государствах Латинской Америки, носит левое социалистическое содержание» [28, р. 33]. Широкомасштабные социальные программы, направленные на существенное уменьшение числа бедных и ликвидацию нищеты, повышение уровня жизни значительного числа трудящихся, преодоление неграмотности, расширение доступа обычных людей к рабочим местам, бесплатному и качественному здравоохранению и образованию — эти социальные преобразования, осуществлявшиеся в первые два десятилетия XXI в. в Венесуэле, Боливии и Эквадоре, — были одобрены большинством левосоциалистических партий и движений Латинской Америки.

Для традиционных социалистических партий, стоящих на левосоциал-демократической платформе, социальная политика очень важна, в том числе как маркер, отделяющий левых от правых и либералов. В этой связи можно отметить, что уругвайские, чилийские и бразильские социалисты последовательно выступают за совершенствование социальных прав трудящихся и трудовых коллективов, в защиту бесплатных форм образования, за принятие законодательных актов, способных обеспечить реальную «социализацию» автохтонного населения, женщин и молодежи.

Для радикальных социалистов свойственна глубокая, «фронтальная» конфронтация с правыми по социальной тематике. В программе перуанского *Frente Amplio* в данной связи говорится: «Государственная неолиберальная политика продвигает накопление капитала, старомодную иерархизацию общества, культурное отчуждение, потребительский индивидуализм и моральный консерватизм» [29, р. 6]. В качестве «социетальной» альтернативы консерватизму левые социалисты провозглашают модель равноправного и толерантного общества, выступая за решительную демократизацию жизни общества, поддержание культурного, гендерного и межрасового равноправия.

Проанализировав экономические и социальные установки современных латиноамериканских левых социалистов, необходимо подчеркнуть, что экономика и социальная сфера относятся к приоритетным сферам их мировоззрения. Общим положением для современных антикапиталистических левых и приверженцев радикальных левых идей и организационных форм является следование принципу разрыва с капитализмом. Однако, принимая во внимание верность радикальных социалистов приоритету общественного сектора экономики во всех его разновидностях, заметное отличие от прежней коминтерновской стратегии заключается в том, что латиноамериканские левые социалисты XXI в. не отвергают экономическую конкуренцию и не ставят вопроса о насильственной ликвидации капиталистического сектора и буржуазии как класса.

ЗА ЕДИНСТВО ЛЕВЫХ СИЛ НА ВСЕХ УРОВНЯХ

Исторически левосоциалистические партии выступали горячими адептами единства левых сил на всех уровнях — от местного до континентального и международного. Будучи твердыми приверженцами интернационализма, латиноамериканские левые социалисты и сегодня остаются сторонниками укрепления единства левых и левоцентристских сил.

В данной связи совершенно логично, что с самого начала существования Форума Сан-Паулу (*Foro de São Paulo, FSP*), вот уже три десятилетия объединяющего абсолютное большинство левых партий и движений Латинской Америки и Карибского региона, левосоциалистические силы оказались его активными участниками. С точки зрения радикальных социалистов *FSP* является важным рычагом в деле усиления кооперации между прогрессивными силами стран Латинской Америки в поисках общей левой альтернативы и единого ответа на угрозы со стороны крупного капитала и империализма.

Радикальные социалисты разделяют господствующий внутри *FSP* тезис о том, что единство левых и прогрессивных сил позитивно влияет на осуществление структурных реформ, реализация которых необходима для государств регионов, «чтобы привести нас к демократии, которая является партисипативной и играющей главенствующую роль как инструмент власти народа, который решит местные и национальные проблемы» [30, р. 2].

Однако нельзя сказать, что абсолютно все левосоциалистические силы Латинской Америки согласны с деятельностью *FSP*. Так, в 2019 г. *PSB* покинула ряды этой организации, протестуя против системной поддержки с его стороны исполнительной власти Венесуэлы во главе с Николасом Мадуро, которую бразильские социалисты упрекают в авторитаризме и третировании политической оппозиции.

Будучи принципиальными сторонниками единства левых и прогрессивных сил в латиноамериканском масштабе, левые социалисты, как правило, решительно выступают за единение левого фланга на национальном уровне. Фактически «быть левым социалистом в Латинской Америке означает быть поборником единства левых сил» [28, р. 34]. Конкретных примеров этого тезиса довольно много. В частности, в Уругвае *PSU* и левосоциалистическое *MPP*, по сути, являются самыми влиятельными субъектами в единой национальной левой коалиции — *Frente Amplio*. Кандидатами на президентских выборах от уругвайского *Frente Amplio* регулярно выступали социалисты или представители *MPP*. В Венесуэле и Эквадоре самостоятельные радикально-социалистические формации в своем большинстве в 2000-е и 2010-е годы принимали участие в широких политических союзах, оказывавших поддержку У.Чавеса, Н.Мадуро и Р.Корреа. В Аргентине левые социалисты поддерживали широкие левоцентристские проекты во главе с левыми перонистами.

В Бразилии представители *PSB* принимали участие в качестве министров во всех правительствах Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2010 гг.) и Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.). И даже с учетом последовавшего разрыва с Партией трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) бразильские социалисты во втором туре президентских выборов в 2018 г. однозначно поддержали левого политика Фернанду Аддада: «В это трудное время в стране в условиях поляризации и с учетом национального единства демократических сил мы предлагаем преобразовать кандидатуру Аддада в кандидатуру демократического фронта, объединяющего личности и институты, защищающие демократию» [31].

«Новые» радикально-социалистические структуры — широкие фронты в Чили и Перу — более критично подходят к тезису о необходимости единства всех левых сил в своих странах. Отвергая необходимость организационного единства с социал-либеральными силами, чилийский *Frente Amplio* со своей стороны подчеркивает: «Мы верим в единство в разнообразии сил перемен, имеющих партисипативное, демократическое и плюралистическое измерение, способных действовать независимо от власти бизнеса» [32]. Вместе с тем, и «альтернативные» радикальные социалисты выражают готовность к сотрудничеству с более «системными» левыми силами в деле противостояния правым правительствам в их государствах.

Не ставя, как правило, напрямую задачи борьбы за социальную и политическую гегемонию в широком левом движении латиноамериканских стран, современные левые социалисты Латинской Америки в определенном смысле берут на вооружение коминтерновскую тактику середины 1930-х годов в том, что касалось Народного фронта [33, сс. 57-75]. При этом борьба за единство левых и левоцентристских сил со стороны латиноамериканских левых социалистов ведется также и в масштабах всего региона.

Левосоциалистическая тенденция, как мы видим, продолжает играть активную и деятельную роль внутри современного левого движения Латинской Америки. Речь не идет о гомогенном направлении, поскольку сегодня в регионе имеются собственные левосоциалистические партии, но радикальные социалисты представлены также в единых левопопулистских партиях и движениях, в ряде случаев играют решающую роль в традиционных социалистических партиях и также весьма активны в новых альтернативных объединениях экосоциалистического толка.

Левые социалисты, как и в прошлом, имеют сегодня богатый теоретический багаж, что действительно ставит их в политическом отношении между классическими радикальными левыми и социал-реформизмом. Их установки в политико-институциональной, социально-экономической и внешнеполитической областях имеют ярко выраженную антинеолиберальную ориентацию, что роднит сегодняшних латиноамериканских радикальных социалистов не только с их современными единомышленниками на других континентах, но и с антикапиталистической идеологией II и III Интернационалов. Левые социалисты и сегодня продолжают выступать за преодоление капитализма, но их революционность одновременно носит все же реформистский характер, что, разумеется, отличает их актуальную стратегию от подходов того же Коминтерна.

Приверженность методологии революционного реформизма делает современных латиноамериканских левых социалистов ярыми и принципиальными поборниками единства левых сил. Вместе с *FSP* они заявляют: «Наши силы продолжают работать над процессом социальной трансформации, чтобы достичь полной и окончательной эмансипации и чтобы построить подлинную систему региональной интеграции, чтобы способствовать сотрудничеству в рамках многополярного мира, в котором преобладает соединение сил, благоприятствующих народам» [34].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Gilbert D. *Sandinistas: the Party and Revolution*. Cambridge, Mass., USA, Blackwell Publishers, 1988, 252 p.
2. Nolan D. *The ideology of the Sandinistas and the Nicaraguan Revolution*. Miami, University of Miami, 1984, 203 p.
3. McCoy J.L. *Venezuela's Movimiento al Socialismo: From Guerilla Defeat to Innovative politics*. *Journal of Interamerican Studies and World affairs*, Vol. 31, 1989, Winter, N 4, pp. 243-245.
4. Ferrié Ch. *Le réformisme et la révolution*. La pensée, Paris, 2016, N 2 (386), pp. 64-77.
5. *Premier Congrès de l'Internationale Communiste*. Paris, 1919.

6. Broué P. L'histoire de l'Internationale communiste 1919-1943. Paris, Fayard, 1997, 1120 p.
7. Zorgbine Ch. L'Internationale socialiste : structure et idéologie. *Politique étrangère*, Paris, Vol. 34, 1969, N 1, pp. 81-107.
8. Martinet, J. La conquête des pouvoirs. Paris, Seuil, 1968, 188 p.
9. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: Люди, структуры, решения. М., Политическая энциклопедия, 2019, 759 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. Komintern i Latinskaja Amerika: Ljudi, struktury, reshenija [Comintern and Latin America: People, structure, solutions]. Moscow, Politicheskaja enciklopdia, 2019, 759 p. (In Russ.).
10. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Аяя де ла Торре – латиноамериканский коммунист? *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2011, № 6, сс. 14-15 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Aya de la Torre – latinoamerikanskii communist? [Haya de la Torre, A Latin American Communist?] *Electronic Educational and Scientific Journal "Istoriya"*, 2011, N 6, pp. 14-15. (In Russ.).
11. Lesis P. Juan Bosch, 92, freely elected Dominican President, Dies. *New York Times*, 02.11.01.
12. Sandinista Revolution. Available at: <http://vianica.com/go/specials/15-sandinista-revolution-in-nicaragua.html> (accessed 15.07.2020).
13. Григулевич И. Сальвадор Альенде. М., Молодая гвардия, 1974. 288 с. [Grigulevich, I. Salvador Allende]. Moscow, Molodaia gvardia, 1974, 288 p.
14. Arguedas, S. "Socialdemocracia" y "eurocomunismo" en América Latina. *Estudios Políticos*, México, 1978, N 3, pp. 29-31.
15. Nossa História. Available at: <http://psb40.org.br/quem-somos/nossa-historia-2/> (accessed 16.05.21).
16. Kozloff N. Revolution! SouthAmerica and the Rise of the New Left. New York, Palgrave Macmillan, 2008, 256 p.
17. Андреев А.С. Коминтерн и формирование идеологии левого движения Уругвая. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. М., 2021., т. 12, № 3(101), сс. 1-23. [Andreev A.S. Komintern i formirovanie ideologii levogo dvizhenija Urugvaja [The Comintern and the formation of the ideology of the left movement of Uruguay]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi jurnal "Istoriia"*. Moscow, 2021, t. 12, N 3(101), pp. 1-23. (In Russ.). DOI 10.18254/S207987840014873-9
18. FA. Ideario y Principios. Lima, FA, 2018, 36 p.
19. Carosio, A. Treinta años de democracia en América Latina. Procesos de democratizacion y amenazas. Documentos de trabajo, Caracas, 2014, 24 p.
20. Чавес Фриас У.Р. Строки размышлений Чавеса. М., Глобус, 2010, 563 с. [Chaves Frias U.R. Stroki razmyshlenij Chavesa [Lines of Chavez's reflections]. Moscow, Globus, 2010, 563 p. (In Russ.).
21. Katz C. Socialist strategies in Latin America. *Monthly Review*, New York, 2007. Volume 59, N4, pp. 25-41.
22. Kostjuk R. ¿Como democratizar el Estado? Las propuestas de la izquierda latinoamericana en el siglo XXI. *Izquierdas*, Santiago, 2020, N 49, pp. 4793-4817.
23. Maciás, D.A. Crisis or end of Socialism in Latin America? *Religación, Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*. Quito, vol. 1, 2016, N 1, pp. 6-8.
24. El Programe de muchos. Santiago, 2017, 346 p.
25. Programa. Available at: http://psb40.org.br/cms/wp-content/uploads/2016/09/PROGRAMA_PSB.pdf (accessed 26.05.21).
26. Antunes R. Socialism, social Struggles and the new way of life in Latin America. *Direito&Praxis*, Rio de Janeiro, Vol. 8, 2017, N 3, pp. 2212-2226. DOI: 10.1590/2179-8966/2017/29906
27. Tortolano E. Revolution on March as Correa Makes History. *Tribune Magazine*, London, 30.04.2009.
28. Filoche G. L'Amérique latine : lieu qui bouillonne. *Démocratie&Socialisme*, Paris, 2015, novembre, p. 33-34.
29. FA. Programa. Lima, FA, 2018, 23 p.
30. 22nd Meeting of the São Paulo Forum: Final Declaration. Available at: http://forodesaopaulo.org/wp-content/uploads/2016/07/2016_07_20-FSP-Declaración-Final-2016_English.pdf (accessed 16.05.19).

Руслан Костюк

31. PSB declara apoio a Fernando Haddad no segundo turno. Available at: <https://pleno.news/brasil/eleicoes-2018/psb-declara-apoio-a-fernando-haddad-no-segundo-turno.html> (accessed 01.06.21).

32. Frente Amplio. ¿Quiénes Somos? Available at: <http://frenteamplio.cl/quienes-somos> (accessed 02.06.21).

33. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканские левые на пути к Народному фронту в 30-е годы XX века. М., *Латинская Америка*. 2014, № 5, сс. 57-75 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinoamerikanskije levye na puti k Narodnomu frontu v 30-t gody XX veka [Latin American Leftists on the way to the Popular Front in the 1930s]. Moscow, *Latinskaja Amerika*, 2014, N 5, pp. 57-75. (In Russ.).

34. Declaración Final de XXIII Encuentro del Foro de São Paulo. Available at: <http://forodesaopaulo.org/declaracion-final-del-xxiii-encuentro-del-foro-de-sao-paulo-managua-2017/> (accessed 17.03.19).

Ruslan V.Kostiuk (rouslan_k@mail.ru)
Doctor in history, professor, St Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Left socialists in contemporary Latin America: ideology and politics

Abstract. This scientific article is devoted to the phenomenon of left-wing socialists in modern Latin America. The article shows the continuity of the left-wing socialist ideology and at the same time highlights the elements of its novelty. The author turns to plots related to the historical aspects of the activities of radical socialists in Latin America. The author examines the various forms of organized activities of radical socialists, pointing as examples of the functioning of the independent left-wings socialist parties and the participation of left socialists in Latin American countries in broader political projects. An important place is given to the consideration of the left socialist proposals for politico-institutional and socio-economic areas. Here analysis confirms that today the radical socialists continue to be in the political area between the radical left and social reformism. The author comes to the conclusion that the left socialists actively advocate strengthening the unity of the left forces both in Latin America as a whole and at the national level.

Key words: left socialists, Latin America, policy, party, ideology, democracy, unity.

DOI: 10.31857/S0044748X0016572-8

Received 12.02.2021.